

Проснулся я утром с одним желанием: что-нибудь делать. Эдна честно спала. Решив не терять времени, я оделся и решил пройтись по магазинам, купить чего-нибудь вкусного на завтрак. Город только начинал просыпаться. Рабочие убирали остатки вчерашнего праздника. Ларьки только-только начали открываться. Жизнь шла своим чередом. Аромат свежей выпечки сразу решил мою проблему выбора чего-нибудь на завтрак.

-Сколько с меня? – спросил я, достав мешочек, чтобы рассчитаться.

-Тебе за просто так.

-А с чего это?

-За Эдну. Она последние три года сама не своя. Ходит всё время грустная, совсем жалко. Я уж им чем могу, тем помогаю, но дед у неё больно гордый, помощи никакой принимать не хочет. А как ты у них появился, то она прям расцвела, как раньше.

-А что было раньше?

-Пять лет назад у неё отца с братом забрали на войну. И уже три года от них нет никаких вестей.

-А мать?

-Умерла при родах.

-Ужас.

-Угу.

-Спасибо вам. – сказал я и, оставив-таки с десяток золотых, пошёл домой.

Путь лежал мимо жилища бандитов, и я, решив разузнать у деда побольше про семью Эдны, надумал зайти. Дед сидел на крыльце и пил чай.

-А где все твои «ученики»? – спросил я у деда.

-Здороваться не обучен?

-Нет.

-Зачем пришёл?

-Может, просто погостить, повидать старого, стакан воды, там, принести?

-Знаешь, будь я лет на пятьдесят моложе, я бы тебе шею сломал. Но тебе повезло. Что надо-то тебе?

-Я про семью той девушки разузнать хотел.

-Решил-таки жениться? Погулял бы хоть немного, жизнь почувствовал бы. А то губишь в таком возрасте. Чего там рассказывать? Отца с братом забрали по призыву в армию ещё до того, как я решил за определённую сумму отваживать вояк от этой деревеньки. Мать умерла давно. С дедом они вдвоём остались. Это всё, или ещё какие-то пожелания будут?

-Да... Знаешь, мне бы, всё же, с рукой что-нибудь сообразить.

-Что именно? Отрубить, катану твою канатом примотать? Что тебе надо-то?

-Механика какого-нибудь надо, чтобы сделать протез.

-А идея с примотанной катаной тебе не нравится?

-Не очень. Ладно. Есть у меня один знакомый на примете. Как соберёшься – предупреди там своих, бери денег побольше и поедом. На день минимум.

-Замечательно. Спасибо.

Он кивнул и помахал рукой, намекая, что мне стоит проваливать. Забрав купленную утром выпечку, я отправился домой. Когда я зашёл во двор и приблизился к двери, мне стал слышен спор внутри.

-Ну не мог он просто так взять и уйти. – говорил дед.

-Он ещё просто так никуда не девался! А если и девался, то меч оставлял!

-Я тебе говорю, не мог он, не сказавшись куда-нибудь уйти. Поверь моему долгому опыту.

Решив дальше не слушать, я вошёл внутрь, делая вид, что ничего не слышал. Они сразу повернулись в мою сторону.

-Что такое? – спросил я с наигранной улыбкой.

-Да ничего такого... — сказал дед.

-Куда ты так исчез-то? – перебила его Эдна.

-Ходил, вот, выпечки на завтрак купил. – ответил я, помохав пакетом.

-Волноваться заставил.

-Разве?

-Взял и исчез просто так. Мне даже не сказался. – она, казалось, успокоилась, — А катана где?

-Не сказался, ибо будить не хотел. Наточить отнёс.

-Ну, ладно.

Позавтракав, Эдна заметно подобрела.

-И когда тебе катану вернут?

-Не меньше нескольких дней. Мне, может, тоже придётся уехать.

-Почему?

-Метал слишком уж необычный. Мастера найти трудно.

-А без тебя никак?

-Нет. Её доверить некому.

-И когда поедешь?

-Вот доем, соберусь да поеду.

-Эх...

-Да соскучиться даже не успеешь. Пара дней всего.

-Ладно. – сказала она с грустью.

Доев, я встал из-за стола.

-Ну, я пойду, наверное?

-Да иди уже. – сказал дед, попивая чай.

Достав из кармана мешочек с золотом, я положил его на стол.

-Это на случай, если я задержусь.

Я вышел из дома и быстро, пока они ещё пьют чай, забрался на дерево, кинул катану в мешок и, закинув мешок за спину, спрыгнул с дерева на улицу. До точки назначения я добежал за несколько минут.

-Быстро же ты. – сказал дед, увидев меня.

-Здороваться не обучен?

-А я и не прощался. Готов ехать?

-Да, конечно.

Он взял с собой с пятак своих учеников, после чего один из них куда-то убежал и вернулся с запряжённой повозкой. Как только все усадились, мы поехали.

-А оплатить наш труд? – спросил дед.

Я достал мешок, из которого расплачивался утром, ибо он уже был неполный, и, не глядя, достал горсть монет и отдал одному из учеников.

-А чего это тут так мало? – спросил дед.

-Сиденья жёсткие, трясёт ужас, так ещё и еле тащимся, а не едем. Да я на своих двух быстрее добрался бы.

-Покен, давай побыстрее там! – выкрикнул дед управляющему повозкой.

Тот кивнул. Поехали мы заметно быстрее. Дед устроился поудобнее и лёг спать, дорога, похоже, предстояла длинная. Когда мы приехали, куда надо, то Солнце уже начало садиться. Нашей целью был небольшой домик на холме чуть поодаль от основной дороги. Свет в окнах не горел.

-А он дома?

-Однозначно. Где ему ещё быть? Пошёл к соседям в гости? –ответил дед показав рукой на лес.

Мы с ним вдвоём вошли внутрь. Было темно. Единственным источником света была небольшая лампа, над столом, за которым, сложившись в три погибели, сидел, похоже, тот самый мастер. Мы стояли. Пять секунд, десять, минуту.

-И? – спросил я у деда.

-Это нормально, жди.

-Может, его позвать, нет?

-Ну, попробуй.

На мои «извините», «мы тут к вам пришли» и прочее никакой реакции не последовало.

-И ЭТО тоже нормально?

-Он глухонемой.

-И сколько нам тут ждать?

-Пока он не надумает проверить.

-Может, подойти к нему? Или толкнуть?

-Он может подумать, что ты вор и вогнать тебе инструмент аккурат в единственный глаз. Видишь, у него зеркало над столом? Вот он закончит, посмотрит, увидит нас. Тогда и пойдём.

Стоять чёрт знает сколько я настроен не был. Я стал открывать и закрывать входную дверь, чтобы он боковым зеркалом заметил в зеркальке, что в комнате становится то светлее, то менее. Заметив это, мастер отложил инструменты, после чего вымученно вздохнул. Он повернулся на стуле. Мастером был достаточно молодым мужчиной, в районе тридцати лет, с умными глазами, под которыми расположились огромные мешки. Улыбнувшись, он кивнул деду, после чего жестом подозвал меня к себе. Скинув мантию с правой руки и поставив мешок у дверей, я подошёл. Я пытался лишний раз не смотреть на то, что осталось от руки, но сейчас мой взгляд «застрял» на ней. После локтевого сустава было буквально несколько сантиметров руки. На этом она заканчивалась идеально ровным срезом. Он снял несколько мерок, после чего показал на какую-то бандуру в углу, похоже, желая, чтобы я её принёс. Когда я притащил эту тяжёлую штуковину, он снял с неё покрывало. Это было похоже на часть от доспеха, рассчитанную на руку, с одним отличием. Вместо перчатки был сплошной кусок металла, пальцы были сжаты в кулак. Он вытащил из сплошной части несколько крупных дисков, из-за чего длина заметно уменьшилась. Подтянув пару болтов, он уменьшил толщину. Он ткнул на протез пальцем. Я поставил в него руку. Затянув болты до конца, он закрепил его на мне. Застегнув пару ремней на поясе и подмышках, он кивнул, как бы сказав, что закончил. С этой грудой металла ходить и стоять было намного тяжелее. Заметив у него на столе пустую бумажку и карандаш, я написал:

-И что теперь?

-Иди на улице кулаками помаши. Привыкай к весу, на это время останешься у меня.

Кивнув ему, я вышел на улицу. Сначала я решил начать с разминки локтя, он у меня уже

неделю «простаивает». Только часть ниже локтя весила больше десятка килограмм. С таким куском железа можно забыть о высокой скорости. Когда тело более-менее привыкло, я начал заниматься тем, что держал всю руку вытянутой. Судя по Солнцу, часа через три держать руку для меня не было сильной проблемой. Скорость прогресса была поразительной. За многие годы тренировок моё тело привыкло быстро перестраиваться. Отдохнув с час, я решил попытаться наносить удары. Сначала я просто рассекал воздух, тренируя выносливость. К моменту наступления глубокой ночи количество ударов, которое я мог наносить правой, увеличилось с трёх до двадцати. Со стороны дома меня позвали. На крыльце дома стояли дед, ученики и механик.

-Короче, слушай. – обратился дед ко мне, -Мы вшестером пока что поедem в ближайший город, я друга навещу своего старого, через два дня поедem назад. Лучше бы тебе к этому времени тут закончить, иначе домой пешком пойдёшь. Ясно?

Я кивнул. Механик вернулся на своё место, после чего приказал мне присесть, чтобы снять протез. Я помотал головой, и закинул правую руку за голову, чтобы почесать затылок, но меня из-за этого чуть не перевесило, и я чудом удержал равновесие. От зрелища механик засмеялся. Махнув рукой, он указал мне на дверь по левую руку от него. Комната за дверью сильно отличалась от мастерской. Тут горел свет, пахло чем-то съедобным. За столом сидел мальчик лет восьми, а по комнате кружилась мать, собирая на стол. Когда я закрыл за собой дверь, она обернулась.

-А, здравствуйте, — поздоровалась она, — проходите, не стесняйтесь. Гости, связанные с работой мужа, у нас остаются, конечно, редко, но не впервой.

Я упал на стул напротив мальчика и скинул капюшон. Ребёнок впился в меня взглядом. Я не хотел его напрягать, посему делал вид, что ничего не замечаю. Почувствовав, как что-то упало мне на колени, я опустил взгляд. У меня на коленях сидел чёрная кошка и смотрела мне в глаза. Я поднял мою руку и остановил около её головы, спрашивая у неё разрешения, можно ли её погладить. Она сама потёрлась об мою руку, после чего, встав лапами мне на грудь, дотянулась и до лица. Походив у меня по плечам и куснув меня за ухо, кошка спрыгнула и отправилась ужинать.

-Вы – хороший человек. – услышал я.

Парень всё продолжал сверлить меня взглядом.

-А почему ты так думаешь?

-Наша кошка ни на кого раньше так не реагировала. Обычно царапается или просто уходит.

-А-а-а. – протянул я.

-А где вас так поранили?

-Ну...

-На войне, да?

Решив, обойтись наиболее приемлимой ложью, я согласился.

-А вы много на войне были?

-Нет.

-А как оно там?

-Страшно и неприятно. Надеюсь, ты никогда там не окажешься. И я тоже.

-А я хочу! Хочу стать солдатом! Драться со врагами, чтобы меня уважали!

Он вызвал у меня улыбку.

-Почему вы смеётесь?

-Нет, не смеюсь. И хватит меня на «вы» называть, я даже не на десять лет тебя старше.

Он кивнул, после чего принялся кушать.

-Вы голодны? – спросила у меня хозяйка.

-Не сказал бы.

-Тогда, наверное, идите лучше спать. Я сейчас пойду подготовлю...

-Нет, не надо. Я сам что-нибудь.

Я встал из-за стола и пошёл обратно в мастерскую.

-Он не любит, когда его отвлекают.

-Я знаю. Спасибо.

Мастер тем временем карпел над чертежами. Он ни на секунду не останавливался, будучи полностью поглощённым процессом. Судя по тому, как он работал, он ничуть не устал. Посмотрев на него, я понял, почему у него такие мешки под глазами. Решив не терять просто так время, я пошёл дальше тренироваться. Полностью погрузившись в дело, про время я, как-то, забыл. Отвлёк меня от тренировок прилетевший мне в голову камешек. Когда я обернулся, то увидел стоящего на крыльце мастера. Дёрнув головой в сторону, он пригласил меня в дом. Когда я зашёл, он ещё несколько раз снял мерки, после чего снял протез. Я почувствовал лёгкость. После этого он показал пальцем на меня, потом сложил ладони под головой и, в завершение, провёл пальцем по шее, сказав тем самым, что я иду спать, или мне не поздоровится. Я направился к выходу из дома, захватив по пути катану из мешка. Прилечь я решил на склоне с противоположной от дороги стороны. Сняв мантию, я постелил её на землю, после чего лёг, подложив себе под голову левую руку. Сверху надо мной раскрылось окно. Оттуда высунулся механик и кинул в меня подушкой. Кивнув ему в благодарность, я положил её в капюшон. Так я и уснул. На земле под звёздным небом. Интересный человек, этот мастер.